

Традиционное воспитание детей кыргызской семье в системе труда (в конце XIX – начало XX вв. На примере юго-запада Ферганской долины)

*Сама Ра Курбаналиевна Осмонова**

In this article, based on field data and a wide range of sources, the traditional upbringing of children within the labour system of Kyrgyz residents in the south-western part of Fergana has been investigated. The main purpose was to characterize the specific features of labour education and its main stages in the schooling of labour activity. During the work on this study, the following methodological works were carried out: analysis of ethnographic materials on traditional labour education; Conversations and interviews with senior informants; Comparative analysis to determine general and particular qualities in the traditional upbringing of Kyrgyz children of south-west Fergana. Role of family in labour education, stages of labour division, gender and age division of labour were as a result revealed and the numerous proverbs, sayings connected to labour were described. All the above mentioned had to promote the child's development of interest and respect for labour. Besides many examples connected with respect and honouring of the senior generation were discovered, since the elder generation taught children to work (grandfathers, grandmothers, parents, older brothers, and sisters).

[Work; Education; Generations; Tradition; Culture; Family]

Введение

Особую актуальность сегодня приобретает комплексный анализ потенциала воспитательных средств, формирующих этническое сознание граждан Кыргызстана, прежде всего, духовно-нравственных культуры традиционного воспитания, от которой зависят само существование человека, будущее цивилизации в целом. Знания, которыми обладали кыргызы, его верования и обряды являются

* The Institute of Kyrgyz History and Archaeology and Ethnology of the Osh State University, Osh, Kyrgyzstan; e-mail: osk_8182@mail.ru.

бесценным результатом противоречивого опыта предков, который необходимо сберечь для подрастающего поколения, для выявления новых приоритетов в мировой педагогической науке и образовательной практике. Очевидно, что события ушедших лет и общественные институты, зародившиеся в давние времена, интересуют нас не из простого любопытства, а потому, что наследие прошлого актуально и востребовано и в наши дни.

Система трудового воспитания у кыргызов данного региона имеет глубокие, исторически сложившиеся традиции, в которых нашли воплощение любовь и уважение к труду и людям труда, любовь и уважение к земле, к разным видам трудовой деятельности, к созданным трудом ценностям и т.д. Эти традиции передавались в течение веков из поколения в поколение. Сложившаяся в семье система отношений и ее трудовая деятельность содержали богатый арсенал воспитательных средств. Воспитание осуществлялось в контексте реальной трудовой деятельности, и традиции были непосредственно вплетены в повседневную жизнь.

Традиционная система воспитания детей в кыргызской семье, особенно связанные с трудовой деятельностью, способные выработать у молодежи правильное отношение к труду, играли и продолжают играть большую роль в воспитательном процессе. Изучение и освоение народных традиций остается и в наше время актуальной научной проблемой, имеющей важнейшую практическую значимость.

Целью данного исследования состоит во всестороннем изучении трудового воспитания детей данного региона, дать характеристику специфических особенностей трудового воспитания, его основных этапов, приучения к трудовой деятельности.

Методологическую основу данной работы составили сравнительный анализ материалов и принцип историзма по рассматриваемой проблеме. Исследование основано на системном подходе в изучении системы традиционного воспитания, в частности связанные с трудовой деятельностью, то есть на комплексном применении методов структурного, стационарного, функционального и сравнительно-исторического анализа. Кроме того, при работе над данным исследованием проведены следующие методологические работы:

– анализ этнографических материалов по традиционному трудовому воспитанию;

- опрос и беседы-интервью с информаторами старшего поколения;
- сопоставительный анализ для определения общего и особенного в традиционном воспитании детей кыргызов юго-запада Ферганы.

Главной целью трудового воспитания детей у кыргызов считают, воспитание хорошего человека, прежде всего умелого и знающего свое дело. У кыргызов как и у многих других народов дети в семье с раннего детства вовлекались в домашние работы, участвовали во всех видах хозяйственных работ годового цикла.

На многих языках мира, в том числе и у кыргызов, семантика слова «воспитать» («тарбия», «тарбиялоо») равнозначна понятиям: растить, поставить на ноги, обучить, привить какие-то качества, навыки, т.е. сделать человеком – «адам болсун». Люди старшего возраста отмечают, что поведение ребенка, а также уровень развития способностей, как правило, наследуются от родителей, поскольку дети являются их продолжением. Кыргызы считали, что умственное развитие человека продолжается от рождения до 70 лет, после этого начинается обратный процесс. «Баладай болуп калды» – «Он стал как ребенок», – так говорят кыргызы, да и сейчас говорят о некоторых людях старшего возраста, которые остаются наивными, доверчивыми и т.п. несмотря на свой солидный возраст.

Временем, когда у детей начинался «проявляться ум», считался период, когда дети начинали совместные игры, т.е. лет с пяти. В этом возрасте они уже давали друг другу какие-то советы, свободно разговаривали, придумывали разные игры.

Этот возраст у кыргызов проживающих данным регионе считали определенным этапом в развитии умственных способностей, называя его «акыл-эси кирген мезгил».

По традиции у кыргызов юноше полагалось обязательно успеть сделать несколько дел: вырастить, воспитать, женить сына, построить дом и заняться своим хозяйством – таков был перечень дел, которые должен был сделать каждый человек.

Воспитанием детей, по свидетельству исследователей Б. Апыша, А. Асанканова, А. Кочкунова у кыргызов начинали заниматься с раннего детства. Следует отметить, что в любой кыргызской семье трудолюбие считалось одним из критериев определения воспитанности девушки или юноши, поэтому это качество прививалось ребенку с раннего возраста. Труд был не только целью, но

и средством воспитания, а трудолюбие, умение работать хорошо и в свое удовольствие – это итог и результат трудового воспитания, как отмечают многие исследователи.¹

В первые годы жизни ребенка главной задачей родителей и других старших членов семьи было содержание его сытым, чистым и в хорошем настроении. Поведением ребенка в этом возрасте управляют взрослые, как бы отвлекая от нежелательных обстоятельств и поступков, подробно объясняя, чего не надо делать, но при этом не угрожая ребенку физическими наказаниями. Следует отметить, что кыргызы к ребенку не предъявляли каких-либо существенных требований до тех пор, пока ребенок не научился понимать словесные поучения.

Кыргызы придавали трудовому воспитанию детей особое значение. Считалось, что именно через труд формируются все необходимые нравственные качества ребенка. Кыргызы рассматривали трудолюбие как одно из величайших достоинств человека. Передача трудовых навыков и производственного опыта происходила в условиях непосредственной трудовой деятельности.²

В трудовом воспитании можно условно выделить два этапа, каждый из которых имел свои конкретные задачи и цели. На первом этапе у детей вырабатывались элементарные навыки труда, закладывались основы трудолюбия (в возрасте от 2–3 до 6–7 лет). Это преимущественно достигалось в процессе игр, подражания взрослым. На этом этапе трудовое воспитание мальчиков и девочек происходило совместно. Второй этап трудового воспитания детей – в возрасте от 7–8 до 13–14 лет – предусматривал вовлечение их в непосредственную трудовую деятельность семьи. Уже к семилетнему возрасту характером труда обуславливались особенности воспитания мальчиков и девочек: мальчики занимались традиционно мужской работой, девочки – женской. Воспитание мальчиков и девочек в этом возрасте проходило уже отдельно. Если в начале этого этапа, в 7–8 лет дети выполняли несложные трудовые поручения по дому, то к 10–11 годам они полностью овладевали основными навыками трудовых процессов в домашнем хозяйстве и сельскохозяйственном производстве.

¹ Б. АПЫШ, *Тарбия жараяны [Текст] окуу куралы*, Ош 2006, 35–6.

² Там же, 58–6.

Не может быть воспитания вне труда и без труда, поскольку без труда во всей его сложности и многогранности нельзя воспитать человека. Следует отметить, что отношение к труду в традиционном обществе являлось важнейшим элементом нравственности, духовности. Кыргызы воспринимали трудолюбие как существенную часть нравственных норм, которые воспитывались в процессе духовной, интеллектуальной, эмоциональной жизни.

А так же они считали, что трудолюбивым не может быть ребенок не думающий, не переживающий. Чем умнее ребенок, тем больше у него стремления к разным видам трудовой деятельности, а также больше эмоций и сильнее воля.

Кыргызы говорили о таком ребенке: «мээнеткеч», «иштесен – тиштейсин» – «Если будешь работать то будешь сытым».³

Как было отмечено, родители находились в постоянном труде и ребенка с раннего возраста, приучали к труду. Они учитывали, что семья должна была готовить детей к труду не только и не столько для нужд самой семьи, но прежде всего для самого ребенка, чтобы он стал человеком труда, мог сыграть свою роль в общественном производстве, а также трудился на благо своего рода, общины, народа. Стремилась к тому, чтобы труд ребенка не был результатом принуждения, но имел добровольный и творческий характер. Одной из самых ответственных задач, стоящих перед родителями, являлось и сегодня является воспитание у детей желания и умения трудиться.

В трудовом воспитании можно, как было отмечено выше, выделить определенные возрастные этапы (от 2–3 до 6–7 лет и от 7–8 до 13–14 лет), каждый из которых имеет свои конкретные задачи и цели.

Первый этап – от 2–3 до 6–7 лет

– соответствует первой ступени трудового воспитания в семье, на этой стадии у детей закладываются основы трудолюбия и вырабатываются соответствующие навыки. Основными средствами освоения последних было и есть подражание взрослым в процессе совместных игр девочек и мальчиков, что можно считать особенностью этого этапа воспитания.

³ С. К. ОСМОНОВА, *Полевые материалы тетрадь №1. Кыргызстан*, Баткенская обл. 2017-г., с. 6.

В данном регионе дети до 5–7 лет, независимо от пола, объединялись в одну возрастную группу – «тезтиер» – «маленькие дети», в этом возрасте происходили совместные игры. Девочек и мальчиков от 8 до 12 лет объединяли в возрастную группу «жеткинчек» – «подростки». Они уже принимали участие в разных видах хозяйственной деятельности: в выпасе скота, обработке земли, в домашнем хозяйстве и др.⁴

С 6–7 лет практически начиналась трудовая направленность воспитания ребенка, но это не значит, что детей с этого возраста заставляли работать. Путем вовлечения ребенка в круг работ взрослых, посредством небольших посильных нагрузок прививались трудовые навыки. Дети почти не подвергались физическим наказаниям и получали одобрение взрослых при исполнении какой-либо работы, «азамат, эмгекчил, байболгур» – «Ребенка надо похвалить, приласкать», – говорили информаторы.⁵

Так, девочки 4–5 лет в бытовых играх затевали готовить «курут» – род кислого сыра, заготавливаемого на зиму и употребляемого в пищу в сухом виде или растертым и разведенным в теплой воде, сначала это делалось понарошку, затем условные действия становились реальными – девочки по-настоящему вместе с бабушкой и мамой готовили «курут», «помогали мыть посуду, убираться дома» и т.д. Например, перед праздниками, особенно Новым годом («Нооруз»), Орозо майрамом («Айт») и другими календарными и религиозными праздниками дети, подражая взрослым, также устраивали уборку тех мест, где они играли, так как они знали что, особенно в эти дни должно было быть везде чисто. Старшие девочки (родные и двоюродные сестры) или мама, бабушка и др. по мере возможности учили, как убирать дом, чтобы он был чистым, как мыть посуду, и т.д. Поэтому у кыргызов есть пословица: «Кыз бар уйдо – кыл жатпайт» «Если в доме есть девушка то там всегда чисто» Вначале такие мероприятия могли быть эпизодическими, но постепенно они становились систематическими, и девочки приучались к тому, чтобы дома было всегда чисто. Также девочки 5–6 лет могли принимать участие в обработке шерсти, некоторых мелких деталей (рвать шерсть на части, «жунду тытканы»)⁶.

⁴ Там же, с. 9.

⁵ Там же, с. 11.

⁶ Там же, с. 15.

Девочек учили убирать в доме, прясть и ткать. Помогая матери, они также ухаживали за маленькими детьми, занимались рукоделием и т.д. С 7–8 лет девочка умела ухаживать за грудным ребенком, с 10 лет носила воду, выполняла ряд поручений и мелких работ по хозяйству. Родители пользовались различными способами, направленными на воспитание желания трудиться. Это и поощрение стараний ребенка, и помощь ему советом, практическими действиями и т.д.

Основной задачей трудового воспитания являлось обеспечение подрастающему поколению разносторонней трудовой подготовки. Каждая семья старалась, по мере возможности, научить своих детей тем видам ремесел, которые прежде всего необходимы были в хозяйстве. В данном регионе большое значение на всех традиционных праздниках и пиршествах имело обилие лепешек. Такое предназначение лепешек обосновывалось их практической значимостью: в регионах, где занимались земледелием, зерно являлось основой существования населения и имело символическое значение для обеспечения достатка в жизни молодых. Поэтому основной семейной традицией у кыргызов, которые проживают на юго-западе Ферганы, в основном занимавшиеся земледелием, передававшейся из поколения в поколение, являлось прочно бытовавшее правило – «земледелием должны заниматься все члены семьи». Все – это значит и дети. Детям в первую очередь прививалось уважение к труду – производителя лепешки. Раннее привлечение детей к труду считалось одним из эффективных средств трудовой подготовки, трудового воспитания. Лет до семи ребенок был у взрослых «на посылках»: принеси то, подай это и т.д. Затем дети допускались к выполнению более сложных работ. Так постепенно детей вводили в общий трудовой ритм. По традиции все, что делали взрослые, в равной мере по силе своих возможностей должны были делать и дети.⁷

Мальчики выполняли более тяжелую работу, чем девочки: рубили дрова; ухаживали за домашними животными, пасли их; помогали в меру своих сил взрослым в полевых работах и др. Например, уже в 5 лет мальчика могли посадить на лошадь, запряженную в борону, и он под присмотром взрослых боронил вспаханное поле. Чтобы ребенок не упал, его иногда привязывали к спине лошади.

⁷ Там же, с. 18.

В 9 лет с мальчика спрашивали уже немало. К 10–12 годам мальчики и девочки уже знали очень многое из хозяйственных дел, девочки практически становились маленькими «хозяйками» в доме. Безусловно, в традиционном воспитании кыргызов, подрастающего поколения имела место конкретно выраженная специфика, определявшаяся, с одной стороны, производственной деятельностью людей, с другой – их классовой, социальной принадлежностью. Важным достоинством девушки считалось ее умение готовить пищу, ткать, шить, вышивать и т.д. К 13 годам девушки и юноши в семьях уже умели делать все, что требовалось в хозяйстве.

Мальчик был освобожден от таких мелких обязанностей и уже вращался в кругу взрослых мужчин. Мужским занятиям его учил старший брат: например, сажал его на подводу в качестве возницы, заставлял выполнять несложные работы по уходу за скотом и т.д. Так, перегонять вечером коров и телят, поить и кормить крупный рогатый скот – также считалось делом мальчиков. Особенно любили мальчики ухаживать за лошадьми. Таким образом, подростки работали пастухами и погонщиками тягловых животных, помогали ухаживать за скотом и заготавливать топливо, косить и собирать сено и т.д.

Включаясь в работу, мальчики выполняли различные обязанности, закрепленные за ними трудовым распорядком в семье. Постоянное участие в труде воспитывало в них трудолюбие, привычку к трудовой деятельности, помогало осваивать и закреплять за ними на длительное время приобретенные навыки. Большую роль в приучении детей к труду играл пример родителей и вообще пример старших. Прибегая к различным средствам, детям и подросткам разъясняли, как, при помощи каких орудий исполняются те или иные рабочие процессы. Так, все это освещалось в трудовых песнях «Оп майда», «Бекбекей», «Шырылдан», «Тон чык», в которых всесторонне отражен процесс той или иной трудовой деятельности связанные с охотой, шитьем одежды, сеянием зерна, доением каровы, пости лошадей, характер данной работы выполнялся по ритму песни. Такие песни являлись средством закрепления у детей представлении о связанных между собой действиях, которые составляли вполне завершенную трудовую операцию и помогали детям ответить на вопросы такого характера.⁸

⁸ *Кыргыз адабиятынын тарыхы: Фольклористика. Оозеки чыгармачылыктын жанрлары. 1 том, [Текст] / А. Акматалиевдин жалпы ред. астында. 2-бас, Б.: Шам, 2004, 98 б.*

Как было отмечено, дети знакомились с трудовой деятельностью взрослых, постоянно общаясь с ними и наблюдая за их работой с раннего возраста. Впрочем, и сами родители и другие взрослые стремились незаметно втягивать детей в выполнение посильных для них работ. В этом отношении представляет особый интерес общественная роль взрослых, их функции в воспитании детей. Можно сказать, что налицо в некоторой степени негласное разделение труда. Мужчины, как правило, занимались воспитанием мальчиков, а женщины – воспитанием девочек. Главная роль в трудовом воспитании мальчиков принадлежала дедам и отцам. Кыргызы данного региона воспитывали своих детей на тех же принципах, по которым жили сами. Безусловно, все воспитание детей было связано в первую очередь с привитием им трудовых навыков. Они приучали своих детей к труду постепенно и основательно, что практически приводило к тому, что дети начинали трудиться по собственной воле. Примечательно, что труд детей в обществе кыргызов подневольным был в очень редких случаях.

Известно, что в дореволюционном прошлом во многих домах кыргызов жило по несколько семейных пар и, в силу этого, совместно жили по несколько пожилых людей. Как известно, в таких семьях выделялись и глава семьи (отец, дед или другой старший, уважаемый мужчина и т.д.), которые, имея достаточно большой жизненный опыт, могли быть и были советчиками во всех вопросах, возникавших в семейном коллективе, в том числе и в воспитании детей. Старики всегда проявляли большую заботу о детях, любили их, уделяли им большое внимание, стараясь каждодневно в непринужденной и свободной беседе, в процессе общения с детьми передать им свои знания. Делалось это во время подготовки, например, к весенним работам на земле и перекочевки, когда готовили орудия труда и кочевали на другие пастбища или в других случаях, когда дети находились рядом. В основном кыргызы проживающие на юго-западной части Ферганы в конце XIX – начале XX вв. занимались земледелием и поэтому к земледелию уделяли много времени.⁹ В беседах с детьми взрослые объясняли принципы изготовления или работы отдельных частей орудий труда, их назначение и т.д. Рассказ об орудиях дополнялся, например, характеристикой местности (почвы, если готовились к пахоте, или сенокосного участка и т.д.).

⁹ ОСМОНОВА, с. 19.

Общаясь с детьми каждый день, дед или отец выявляли склонности и способности ребенка и методично развивали положительные черты его характера.

Одни дети любили занятия, связанные с земледелием, другим нравилось ухаживать за животными, третьи занимались разными ремеслами и т.д. Как правило, дети любили общаться с людьми старшего возраста (дедушки, дяди и др.), с интересом слушали их рассказы о племени и истории рода, о животных, птицах, обычаях, разных праздниках. Неторопливо, изо дня в день, месяц за месяцем складывались взаимоотношения детей с мудрыми стариками. Таким образом, в воспитании детей достаточно активная роль принадлежала бабушке, дедушке, дядям, тетям, если жили большой семьей, что бывало достаточно часто.

Несмотря на разграничение мужских и женских ролей в семье, все вопросы, связанные с детьми, родители решали сообща, основываясь на принципах народной педагогики. В соответствии с народными традициями, родители стремились постоянно укреплять авторитет друг друга в глазах детей.

Следует подчеркнуть определенную иерархию во взаимоотношениях родителей и детей данного региона: если ребенок, даже уже будучи взрослым, хотел о чем-то попросить, он всегда обращался сначала к матери, а она передавала эту просьбу отцу.

В воспитании труд был не только целью, но и средством воспитания. Результатом правильного воспитания считалось умение работать плодотворно, о чем свидетельствуют сохранившиеся памятники устного народного творчества. В колыбельных песнях, в присловьях, обращениях к детям в этом возрасте, в играх, сказках находили отражение эти мотивы.¹⁰ По данным информаторов в данном регионе, люди труда стояли на особо почетном месте: умелые землепашцы, пастухи, мастера-ремесленники и т.).¹¹ Все было направлено на то, чтобы оказать влияние на детей, молодое поколение, привить им любовь к труду – как к основе жизни, человеческого благополучия. Придание существенного значения трудовому воспитанию объясняется пониманием того, что труд – источник жизни.

¹⁰ *Кыргыз адабиятынын тарыхы*, 76 б.

¹¹ ОСМОНОВА, с. 22.

В кыргызских пословицах и поговорках это выражается следующим образом:

(«Адал эмгек астына ат, устуно тон») «Честный труд даст тебе жилье и одежду», («Адамды сөзүнөн тааныбайт, эмгегинен тааныйт») «Человека узнают не по слову а по делу», («Эмгектин наны таттуу, жалкоонун жаны таттуу») «У труда лепешка сладкая а у ленивого жизнь сладкая», («Эгин эгип мал бакпаган, эптеп – септеп жан сактаган») «Тот кто не сеит зерно – тот как папало живет», («Жаз жарыш, куз курош»), «Весной нужно спешить сеять а осенью собирать», («Темирдин кадырын уста билет»), «Цену железа занет кузнец» («Адамдын баасы эмгекте») «Цена человека – его труд», («Эмгектен эч ким олгон эмес») «От работы еще никто не умирал», («Бугунку ишти эртенкиге калтырба») «Не откладывай на завтра то, что можно сделать сегодня» и т.д. Такие первые познавательные и трудовые навыки ребенок получал в семье.¹²

Поучая 2–5 летнего ребенка, прибежали к пословицам, поговоркам, сказкам и др. Это должно было способствовать формированию у ребенка интереса и уважения к труду и негативного отношения к лени. Подобные приемы воспитания были характерны для многих народов, не только для кыргызов.

У кыргызов, впрочем, как и у других народов мира, в семье была велика роль старших детей. Для них одной из главных обязанностей считалась забота о своих младших братьях и сестрах. Старшие дети играли с младшими, заботились о них, вводили их в детское общество. В многодетных семьях старшая сестра уделяла особенно много внимания и времени младшим сестрам и братьям.

К старшим братьям и сестрам относились с почтением и уважением, что отражалось в системе обращений, взаимоотношений и т.д. Безусловно, на старшего ребенка накладывались определенные обязанности, выполнение которых давало ему право быть почитаемым и уважаемым в среде своих меньших братьев и сестер. Старших уважали не только в связи с распространенным у многих народов в прошлом институтом почитания старших, но и из-за того, что они уже имели сравнительно долгий жизненный опыт, большую жизненную мудрость.

Особенностью воспитательных средств народной педагогики было то, что процесс воспитания практически не отличался

¹² Там же, с. 25.

от реальной жизнедеятельности семьи. Трудовая деятельность и сложившаяся система отношений в семье были испокон веков арсеналом воспитательных средств; воспитание осуществлялось в контексте реальной трудовой деятельности, традиции были реально и непосредственно вплетены в процесс жизненной повседневности.

Второй этап трудового воспитания (7–10, 12–13 лет) предусматривал вовлечение детей в непосредственную деятельность семьи. Воспитание мальчиков и девочек в этом возрасте происходило уже раздельно. На этом этапе большинство детей овладевали основными навыками, тонкостями и умением почти во всех трудовых операциях, связанных с домашним хозяйством.

Трудолюбие у кыргызов, как и у других соседних народов, являлось одним из существенных показателей при определении достоинств человека. Кыргызские семьи, как было отмечено, обычно были многодетными. Старшие братья и сестры были ответственны за младших, всегда помогали в уходе за младшими. Старший ребенок, особенно дочь – были опорой семьи. Люди считали: «Счастье матери, если первым ребенком в семье будет девочка» так как, она была помощницей матери в хозяйстве, присматривала за младшими детьми и т.д. Дети в кыргызских семьях, как правило, дружили между собой, и эту дружбу и привязанность проносили через всю жизнь. Дети очень рано, особенно девочки, приобщались к заботам родителей, всей семьи, поэтому для игр у них было мало времени, их детство заканчивалось довольно рано.

Действительно, как явствует из полевых материалов, девочка с раннего возраста становилась активной помощницей матери, ухаживала за младшими детьми, прислуживала старшим, ее обучали ведению домашнего хозяйства, рукоделию и т.д.

Все заботы женской половины семьи были связаны с семьей и домашними делами: шитье, содержание в порядке одежды, обуви всех членов семьи, приготовление пищи, воспитание детей и т.д.; постепенно немалая часть этих дел выпадала и на долю девочки.

Многие авторы обращали внимание на постоянную занятость кыргызской женщины в домашнем хозяйстве, интерпретируя это как рабскую зависимость от мужа. Но в действительности, играя большую роль в производстве материальных благ для семьи, женщины имели свободу действия и самостоятельность в сфере домашнего хозяйства.

Вместе с тем, С. М. Абрамзон, А. Джумагулов, знакомясь с жизнью кыргызов, видели только внешнюю её сторону, недооценивали роль мужского труда в ведении хозяйства. Если женский труд был необходим в выполнении ежедневной работы в домашнем быту, то мужской труд использовался в сезонной работе, где нужна была физическая сила. В обязанности мужчины входили: выбор пастбища и места для перекочевки, уход за скотом и приучение лошадей для езды, установка юрты и постройка загона для скота, а также они пахали, сеяли, убирали урожай, изготавливали орудия труда и др.

Таким образом, мужской и женский труд являлся равнозначным в хозяйстве кыргызской семьи, как самостоятельной экономической единицы общества, основанной на частном производстве и индивидуальном потреблении.

Такое же четкое деление на мужские и женские занятия сохранялось и в процессе трудового воспитания детей.

Воспитанием мальчиков с определенного возраста занимались в основном мужчины, что было характерно и для других тюркоязычных народов: с 5–6 лет мальчиков начинали периодически привлекать к «мужским» занятиям, а с 9–11 лет «мальчики полностью поступали в распоряжение отца; если же в доме были дед и дядья, то и они участвовали в приобщении мальчиков к кругу мужских обязанностей».¹³ В сыновьях с раннего (с 6-лет) возраста воспитывали самостоятельность, интерес к мужским занятиям – отец обучал их ведению хозяйства, различным ремеслам, охоте, разным способам забоя скота и т.д. Так, у кыргызов данного региона отец с 6-летнего возраста брал сына на заготовку дров, чем занимались глубокой осенью, после окончания полевых работ. Мальчики, примерно с 12-летнего возраста, овладевали элементарными навыками ремесленного труда по обработке дерева, могли изготавливать простейшие предметы.

Как нам известно кыргызы с древнейших времен хорошо владели техникой обработки дерева.¹⁴ В семьях «жыгач уста» из поколения в поколение передавались традиции техники обработки дерева. Поскольку деревообделщики работали в одиночку и им, как правило, нужны были помощники, в большинстве случаев эту роль

¹³ Там же, с. 20.

¹⁴ О. Э. КАПАЛБАЕВ, *Кыргыздардын салттык жыгаччылыгы (тарыхый-этнографиялык изилдөөлөр XIX к. аягы – XX к. башы)*, Б. 2007, с. 21.

выполняли сыновья: они помогали во всем. Деревообделочные работы заключались главным образом в изготовлении остовов юрт, ленчиков для седел, колыбелей и частично посуды и домашней утвари и музыкальные инструменты, сельскохозяйственных орудий.

Мальчик в 15–16 лет, становился уже настоящим «уста» («жыгач уста»). Из детей жыгач уста выходили самые искусные обделшики так как они передавали секреты своего мастерства только членам своей семьи.

Дочерей обучала мать – экономно вести домашнее хозяйство, правильно ухаживать за скотом, искусно прясть, шить, вышивать, вкусно готовить пищу и т.д.

Значительное место в киргизском хозяйстве занимали различные домашние промыслы, большинство которых было связано с обработкой продуктов скотоводства. Из шерсти овец, которых мужчины стригли весной и осенью, женщины изготовляли пряжу при помощи ручного деревянного веретена «ийик» с пряслищем из дерева, свинца или камня. На примитивном ткацком стане «өрмөк» из этой пряжи изготовляли ткань для халатов, штанов, мешков, переметных «сум», а также тесьму для обвязывания остова юрты.

И поэтому в трудовом воспитании девочек значительное место занимала обработка шерсти, этот вид промысла считался обязанностью женской половины семьи. Начиная с 6–7-летнего возраста девочки вместе со своими матерями занимались обработкой шерсти, изготовлением из нее различных вещей, в основном предметов для использования в хозяйстве. Это представляло собой долгий и трудоемкий процесс, состоявший из множества операций, требовавших большой труд и умения. Обработкой шерсти девочки занимались в свободное от других домашних занятий время, часто вечерами, постепенно овладевая всеми необходимыми навыками этого сложного и трудного ремесла. Почти во всех операциях с шерстью, за исключением некоторых принимали участие девочки 7–9 лет.

Умение обрабатывать шерсть и изготавливать из нее разные изделия считалось одним из важных достоинств девушки и женщины. Безусловно, работы с шерстью требовали много труда, упорства и терпения. Девушки и женщины делали из шерсти сукно – «кездеме», войлочные ковры – «ширдак» и «ала кийиз», одежду, а также

национальные головные уборы «калпак». Девочек в обязательном порядке обучали шитью. Уже в 9 лет им поручали шить несложные вещи, показывали различные виды швов и т.д.¹⁵

К совершеннолетию каждая девушка должна была уметь самостоятельно обрабатывать шерсть, шить и кроить. В обязанность девушки входило ее неперемное участие в подготовке своего приданого, которое в основном собирали мать, снохи, тети и девушки-подруги. Способность женщины-кыргызки искусно вышивать издревле утвердилась в народном сознании, как одно из самых ценных и необходимых ее качеств.

Девочки учились у старших домашнему труду: стирать, убирать помещения, месить тесто, печь хлеб, готовить пищу, шить, вышивать и т.д. Одновременно девочки являлись помощницами матери по уходу за маленькими детьми. Когда матери укладывали малышек в колыбель «бешик», дети постарше их качали. Дети постарше выходили с младшими гулять во двор или на улицу (при этом несли их на руках или привязывали к спине).

Домашние хозяйственные обязанности девочек с раннего возраста существенно возрастали в семьях, поскольку они являлись единственными помощницами матери в домашних делах. У кыргызов, как и у многих тюркоязычных народов, о дочери судили по матери. Если дочь росла аккуратной, приветливой, трудолюбивой, хорошую репутацию приобретала мать. В большинстве случаев соседи и родственники сравнивали дочь с матерью и говорили: «Дочь точно, как мать» – «энесине окшош», или «энесине окшош болот» – «Будет такой же, как мать».¹⁶

В девочке обязательно стремились воспитать такие качества, как трудолюбие, скромность, вежливость и многое другое, об этом свидетельствуют все наши полевые материалы.¹⁷

Мальчика с раннего детства учили, что он ни в чем не должен напоминать девочку, его учили тому, что плакать – это дело женское, но никто не объяснял ему, как себя вести в тех случаях, когда плакать нельзя. Он моделировал свою жизнь по подобию, по аналогии с другими сверстниками или детьми постарше. Определенная суровость, мужественность в мальчиках одобрялись и поощрялись,

¹⁵ ОСМОНОВА, с. 28.

¹⁶ Там же, с. 30.

¹⁷ Там же.

кыргызы говорили «кызга окшобо», «кыз теке болбо» – «не будь как девочка».

Большую роль в воспитании маленьких мальчиков играли старшие мальчики, – те, кто поменьше, брали с них пример мужского поведения, как бы перепроверяли избранную модель и утверждались в ней. Недаром люди старшего возраста говорят: «Бир бала – жок бала, эки бала – жарым бала, уч бала – бир бала» – «Один сын – можно считать, что нет его; два сына – можно считать за полсына, а три сына – это один сын».

Кыргызы проживающие на юго-западе Ферганы к старшему сыну относились как к главному продолжателю дела отца, как к наследнику, и он находился в привилегированном положении по сравнению с сестрами. Мальчику у кыргызов, впрочем, как и у многих других народов, внушалось с самого раннего возраста, что он будущий кормилец, защитник семьи, что он отличается по своим функциям от женской части семьи, что он не похож на женщину. Во всех семьях кыргызов из поколения в поколение, из века в век воспроизводился баланс: отец – «суровый, строгий», и всегда заботливая и ласковая мать. Таким образом в сознании людей разного пола поддерживалась идея гендерных «различий» мужчин и женщин.

В процессе воспитания (за исключением раннего периода, когда маленькие дети играли вместе, т.е. примерно до 4–5-летнего возраста) девичьи игры и игрушки, имевшие трудовую направленность, были строго отделены от мальчишеских; девочки играли в куклы, имели подобие предметов, которые употреблялись в хозяйстве женщинами; это, например, посуда, пряслица, веретена – «ийик» и др. Мальчикам дарили «мужские предметы», и они играли в основном хозяйственными орудиями, которых использовали в быту, игрушечными деревянными оружием и др.

Поэтому (по крайней мере до 4–5-летнего возраста) дети жизнь взрослых людей только имитировали. Впоследствии же начиналось осознанное, целенаправленное, систематическое обучение «женским и мужским» социальным ролям.

Постоянное и систематическое внушение представлений о мужских обязанностях: то, что мальчик – кормилец семьи, продолжатель рода и многое другое, предполагало, что он (мальчик) должен постоянно работать очень хорошо, непременно соблюдать принятые в обществе нормы поведения и т.д.

Следует отметить, что большое значение имел в воспитании мальчика образ отца. Конечно, его высокий авторитет в первую очередь должен был быть создан его деятельностью – как умелого и добросовестного человека; как заступника за семью перед посторонними, как уважаемого члена общества и т.д. Сыновья старались подражать отцу, учились быть похожими на него. Несомненно, авторитет отца был связан еще и с тем, что тот являлся главным добытчиком в семье, а в силу этого – самостоятельным и властным человеком, и все члены семьи так или иначе были зависимы от него.

Надо отметить, что разделение, причем достаточно четкое, «женских» и «мужских» ролей было характерно для традиционного общества кыргызов данного региона не только в повседневной жизни, но и в праздничной. У девочек были свои места сборов и развлечений, где они рассказывали новости, происшествия из своей девичьей жизни, пели песни, танцевали и т.д. Мальчики во время праздников организовывали разные виды традиционных игр, соревновались в ловкости, в силе и др.

Существовала группа гендерных стереотипов «содержания труда», которая предполагала ориентацию девочек на женскую домашнюю работу, а мальчиков – на выполнение мужских обязанностей по дому и вне дома. Так, в соответствии с национальными традициями, мальчики могли нарубить дрова, занести их в дом, присмотреть за домашними животными, встретить гостя и многое другое, а девочки занимались женскими обязанностями: занимались домашним хозяйством, поддерживали чистоту в доме и т.д.

Важным и существенным условием жизнедеятельности любого этноса, в том числе и кыргызского, являлась и является хозяйственная деятельность, специфика которой во многом зависит от жизненных знаний и практического опыта предшествующих поколений. Передача жизненного и практического опыта от старшего поколения к подрастающему была и есть одно из важных и существенных условий жизнедеятельности любого этноса, в том числе и кыргызского.

В кыргызском языке есть термины, в прямом переводе означающие «вырастить» – «эрезеге жеткируу», «тарбиялуу» – «воспитанный», «обученный», однако по смыслу они значительно глубже, поскольку, кроме природного биологического развития ребенка, они подразумевают и воспитание таких моральных и нравственных качеств, как порядочность, честность, уважение к старшим,

трудолюбие и многое другое. Воспитание подразумевало не только комплекс трудовых навыков и умений, но также знание норм культуры общения, которые имели свои национальные особенности («адептуу бала»).¹⁸

О специфике процесса обучения и воспитания многое говорят сохранившиеся до настоящего времени в обиходе кыргызов выражения: «Кимден тарбия алса, ошого окшош» – «Ты похож на тех, кто тебя обучал»; «кыз энесинен улгу алат» – «Дочь учится у матери»; «уядан эмнени корсо, учканда ошону алат» – «что увидит в гнезде – то будет брать при полете» и др.¹⁹

По поводу необходимости начинать воспитывать детей с самого раннего возраста в народе говорили: «Баланын тарбиясы жашыннан» «Баланы тарбиялоо – ташты кемиргенге тете» – «Воспитание ребенка должно быть с детства» и др. В связи с этим подчеркнем, что кыргызы с древних времен с особым почтением и уважением относились к «учителю» как к мудрому, старшему человеку, передающему накопленные многими поколениями сокровища народной мудрости. С таким же глубоким уважением относились в народе и к людям труда, мастерам в своем деле. «Чебер уста», – «Он специалист в своем деле», – говорят об умелом работнике. В каждом населенном пункте знали поименно умелых мастеров – резчиков и мастеров по дереву, железу, камню, ювелира, швею и т.д.²⁰

Трудовое воспитание мальчиков в традиционном обществе кыргызов было неразрывно связано с воспитанием сильной личности, причем сильной и физически, и нравственно, что было актуальным в силу многих причин. По народным представлениям, идеалом совершенства для человека считалось, если физическая сила сочеталась с умом. Для юношей важным фактором развития физических данных было и то, что с 7, а иногда и с 6 лет мальчиков брали на охоту высоко в горы, тем самым воспитывая в них физические качества как: бег, прыжки, преодоление препятствий, прыжки через рвы, лазание по скалам, горам. При этом мальчиков не только физически закаляли, их также обучали различным трудовым навыкам (резьба по дереву, плетение сетей для ловли птиц и рыбы; плетение лестниц для перебрасывания через рвы, провалы и тре-

¹⁸ Там же, с. 36.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

щины в горах и т.д.). Прививая воинственный дух мальчику, подростку, а затем и юноше, люди верили, что это поможет ему в будущем – в случае необходимости защиты чести своей, своего народа, земли отцов, предков.²¹

Молодежь обучали также различным промыслам, которые были довольно широко распространены у кыргызов данного региона. Так, мужчины занимались производством орудий хозяйственного назначения, изготовлением предметов домашнего обихода, седельным, кузнечным, оружейным, ювелирным производством и др. В селениях данного региона, судя по сведениям информантов и по археологическим материалам, наряду со многими другими ремеслами было развито гончарное производство. При освоении гончарного дела детям и подросткам отводилась, как и во многих других ремеслах, подсобная роль: носить воду, месить глину, делать вальки-заготовки для посуды и т.д. Естественно, каждый мастер-специалист стремился передать свое умение, мастерство вместе с секретами, навыками техники изготовления своим детям, ученикам, как свидетельствуют об этом наши информанты.²²

Согласно нашим полевым материалам, в жизни кыргызских семей данного региона имело место своеобразное наставничество. Земледельцы, скотоводы, овцеводы, а также занимающиеся разными видами ремесел: строительное дело, кузнечное дело, обработка шерсти, т.е. ремесла, связанные с шерстью (войлочные ковры – «ширдак» и «ала кийиз», одежду, а также национальные головные уборы «калпак» и др.), передавали детям, молодежи секреты своих профессий, активно приучая детей к будущей трудовой деятельности. Думается, такие народные традиции следовало бы возрождать в наше время. Они могли бы, на наш взгляд, сыграть важное воспитательное значение.²³

В процессе трудового воспитания у кыргызов данного региона большое значение придавалось умению выдерживать критику, а также принимать похвалу старшего по поводу сделанной учеником, сыном вещи. Безусловно, все, что умели делать родители, они старались передать детям, подрастающему поколению.

²¹ Там же.

²² Там же, с. 39.

²³ Там же.

Заключение

Таким образом, на первом этапе детства трудовое воспитание осуществлялось главным образом посредством имитации трудового процесса в игре, в подражании старшим, родителям, в освоении поучительных сказок, загадок. В этот период более важным было игровое начало, направленное на пробуждение интереса, любви к труду, к понятию обязательности трудовой деятельности. Именно этот этап должен был определить отношение к труду «как к внутренней потребности», когда «игра в своем развитии перерастает в труд». В этот период закладывалась основа трудолюбия и завершался процесс освоения различных видов работ, связанных с самообслуживанием. На первом этапе социализацию ребенка осуществляли в первую очередь члены семьи. Вместе с воспитательной ролью семьи с 4–5 летнего возраста возрастало влияние социализирующей функции коллектива. На этом этапе «пример» должен был превратиться в трудовой процесс – основные и подсобные занятия. В этот период многие из них сами становились «учителями», участниками социализации своих младших братьев и сестер.

Специфическими чертами традиционного трудового воспитания кыргызов проживающих в данном регионе являлись: во-первых, обязательное посильное участие детей и подростков во всех видах основной хозяйственной деятельности, с учетом их возраста и пола; во-вторых, постоянный характер трудовых обязанностей, закрепленных по традиции за детьми и подростками. Опыт трудовой деятельности передавался от совершеннолетней молодежи подросткам, от подростков детям, т.е. от детей старшего возраста – младшим.

Существенное значение имела игровая форма воспитания трудолюбия. Для привития любви к труду народная педагогика часто использовала средства и методы, на первый взгляд, не имеющие прямого отношения к трудовому воспитанию, но способствующие подготовке к трудовой деятельности. Кроме того, следует отметить, что в системе народного воспитания почти невозможно отделить друг от друга формы и способы нравственного, эстетического и трудового воспитания.

В процессе трудового воспитания детей очень редко применяли физические наказания. Выработке у детей и подростков привычек и навыков работать, терпения, упорства и настойчивости,

осознанного отношения к труду, которые упрочивались систематичностью, убеждением в важности и необходимости выполняемой работы, уделялось основное внимание. Кроме того, большое значение имели наглядность, формирование самостоятельности, инициативы и, особенно, личный пример родителей и старших. По мере взросления наиболее эффективной оказывалась воспитательная комбинация – систематическое обучение на личных примерах в совокупности с общественным мнением.

Таким образом, общий характер труда не выходил за пределы повседневных бытовых нужд: прокормить семью, приобрести самые насущные навыки для создания необходимых предметов обихода и т.п. Воспитание осуществлялось в контексте реальной трудовой деятельности, традиции были непосредственно вплетены в процесс жизни. Трудовое воспитание детей не ограничивалось только обучением их тем или иным хозяйственным занятиям. Оно включало и привитие определенных моральных качеств: любви к труду, уважения к людям труда, представления о почетном месте скотовода, земледельца в семейной и общественной иерархии. Трудовое воспитания, вырабатывавшиеся в течение веков кыргызами данного региона, могут быть использованы в воспитании и сегодня. А так же следует подчеркнуть, что традиции народа, особенно связанные с трудовой деятельностью, продолжают играть большую роль в воспитательном процессе и могут способствовать выработке у детей навыков трудолюбия. Повседневный труд, морально-этические нормы, усваиваемые при этом детьми с самого раннего возраста, служили и служат надежным фундаментом, на котором возрастает любовь к своей семье, роду, обществу и Родине. Приобщение к ценностям культуры своего народа осуществлялось всей системой социализации подрастающего поколения, в которой трудовому воспитанию отводилась главная роль.

Подводя итоги сказанному о трудовом воспитании, укажем, что одним из необходимых условий существования любой этнической общности следует считать передачу от старшего к младшему поколению жизненного практического опыта и исторически сложившихся трудовых традиций, уровень которых соответствует социально-экономическому, культурному и политическому развитию народа.

